

РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА НЕТ, НО СНИМАТЬСЯ В НЕМ МОЖНО

Медиа-интервью 2001. - 11 сент. - с. 9
Александр Збруев: «Раньше про кино говорили — как в жизни. А теперь про жизнь говорят — как в кино. В плохом кино»

Екатерина Лишанкова

НЕДАВНО на экранах ТВ прошел сериал «Курортный роман». Вы снялись в серии «Осенний блюз». Насколько я знаю, это ваш первый опыт участия в сериалах. Вам было интересно?

— Меня не очень устраивало, что фильм будет показан в рамках сериала, потому что снимался он как отдельное кино. Но сама роль интересная: герой — шестидесятник, вокруг джаз. Сценарист Армен Ватян придумал очень красивую историю, без политики, без драк.

— А как вы относитесь к сериалам?

— Мне очень много предлагают в них сниматься. Но я пока не решаюсь. Может, пошел бы на это, если была бы какая-то суперинтересная роль. Но, если честно, я немного боюсь этих сериалов. Там все-таки подход к кино совсем другой. Это и не кино, и не театр, и не телевизионный спектакль. Это что-то среднее. Сегодня сериал держится только за счет ритма, каких-то событий в каждой серии. Почти в каждом сериале присутствует пошлость. И невозможно понять, почему бывает, что сериалы делают приличные режиссеры и актеры. Знаете, это похоже на очередь за пивом. Подъезжает к ней человек на «Мерседесе», встает в эту очередь и становится одним из этой очереди. И уже не важно, как он выглядит, во что одет. Так же сериал. Это поток. Мне кажется, если бы это называлось, например, «многосерийный телевизионный фильм», то подсознательно человек к этому относился бы иначе. И потом, все эти сериалы делаются больше не для искусства как такового, а для телевидения, которое за счет показа повышает свой рейтинг и увеличивает стоимость рекламы. Таким образом, ТВ зарабатывает большие деньги на этом буквально грошовом кино. А настоящее телевизионное кино мы уже потеряли. Знаете, раньше про кино говорили: «Как в жизни». А сейчас про жизнь говорят: «Как в кино». В плохом кино.

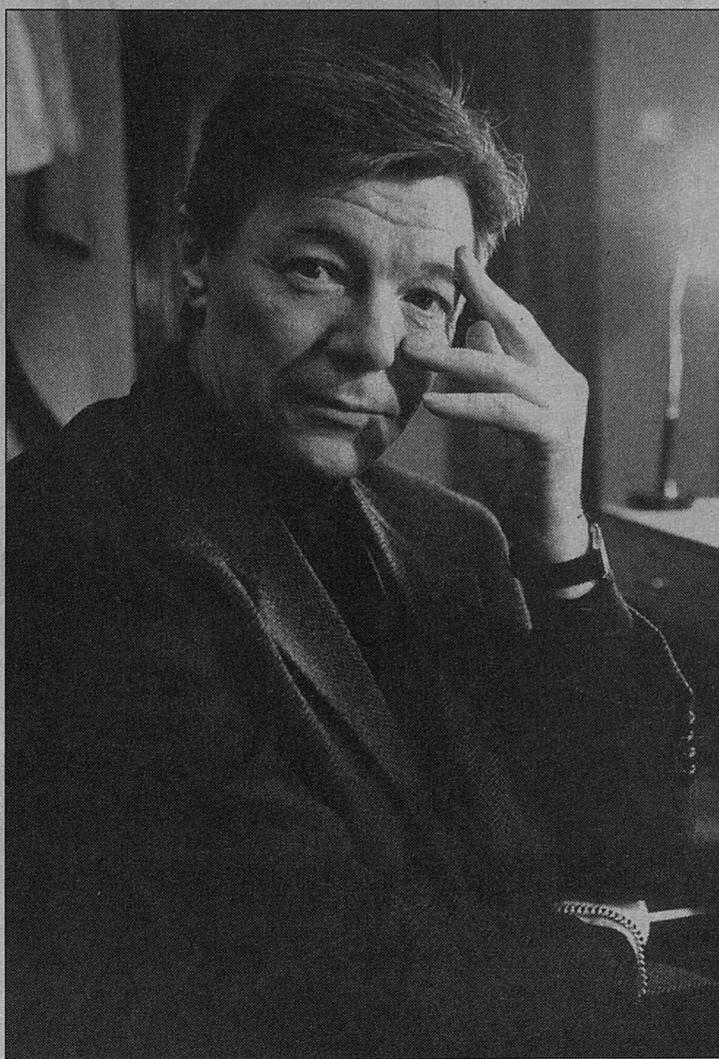
— А вообще российское кино живо?

— Нет, его тоже нет. Есть режиссеры, есть талантливые люди, но как искусство кинематограф не существует.

— Но разве не доказательство обратного многочисленные кинофестивали?

— Это просто доблесть людей, которые занимаются кино. Здесь и деньги тоже имеют значение. Фильмы кочуют с одного фести-

Александр Збруев — народный артист России, звезда «Ленкома» и любимец уже не одного поколения зрителей. Поводом для нашей встречи послужил тот факт, что за много лет своей карьеры Збруев впервые снялся в сериале. Мы поговорили со Збруевым об этом проекте и о состоянии русского кинематографа.

Снимаясь в слабом кино, Збруев как бы внутренне замирает — чтобы не смешивать свой талант с чуждой профнепригодностью. Фото Артема Житенева (НГ-фото)

валя на другой. Но ведь это не является показателем качества картин. Уровень их остается очень низким. Да, появляются талантливые режиссеры. Мы сразу говорим: «Ох, какой он талантливый!» Но все это уже было сделано Тарковским, Чухраем-старшим, причем очень сильно и мощно. Поэтому ситуация с русским кино сегодня представляется грустной. Хотя оптимисты говорят, что мы возродимся, но я так не думаю. Есть же страны, в которых нет кинематографа.

— Но у нас он был...

— Был. Но погиб. Итальянский кинематограф тоже был одним из самых сильных. Он ведь тоже погиб.

— Но они не признаются в этом...

— Не признаются. А мы что, признаемся? И мы не признаемся никогда, что мы одна из самых слабых стран. Хотя потенциально мы очень сильны. И своим государством, и своим богатством, и тем же кинематографом. Но из-за того, что исторически прошло мощное разрушение, собрать эти кирпичики, я думаю, уже невозможно. И потом, учиться надо на хорошем. А если в кино такой посредственный, почти низкий уровень, то молодежь, которая на нем растет, считает, что это и есть самое лучшее. Зритель сегодня вообще отучен от хорошего кинематографа. Поэтому с таким на-

слаждением люди смотрят кино 50-х, 60-х годов.

— И потому же сейчас все больше и больше актеров пытаются сами снимать кино? Например, ваши коллеги Олег Янковский и Александр Абдулов. Как вы относитесь к этим попыткам?

— Что касается картины «Приходи на меня посмотреть», то она изначально задумывалась как телевизионная. Но поскольку в проекте задействованы громкие имена, нашлись какие-то деньги и в итоге сделали большое кино. Мне лично картина симпатична, и актеры хороши. В этом, безусловно, есть заслуга режиссуры. Но все равно, это карманный кинематограф, очень камерный, такой кинематограф малых форм.

— По-вашему, стоит совмещать актерскую и режиссерскую профессии? Судя по последним нашим попыткам такого рода, этот опыт во всех смыслах отрицателен.

— Вы знаете, так часто встречаешься на площадке с немощными режиссерами, что думаешь: «Господи, что это он такое тебе говорит? Я ему могу сейчас целую лекцию на эту тему прочитать, как это нужно сыграть и что для этого нужно сделать». Другая проблема — очень многие уже разучились снимать настоящее кино. Когда мне предлагают какую-то роль, режиссер говорит: «Мы это сделаем совсем не так, как это делают все. У нас есть свой подход. Мы учли все прошлые ошибки». Потом смотришь отснятый материал и понимаешь, что этот новый подход уже с новыми ошибками.

— И все-таки не все так плохо, если вы снимаетесь в кино. Расскажите о последнем вашем фильме.

— «Северное сияние»? В основе фильма — интеллигентная история. И снимал ее интеллигентный режиссер Андрей Разенков. Его первая картина — «Тесты для настоящих мужчин». Это — вторая. Работать с ним было интересно, потому что он по сути, внутри интеллигент. Сюжет фильма — история любви юной девушки и мужчины, который по возрасту годится ей в отцы. История романтическая, чистая и страстная.

— Когда этот фильм выйдет на широкий экран?

— Осенью. Хотя у нас ведь прокат символический. Я недавно ходил на премьеру картины одного очень хорошего режиссера — невозможно было пробиться. А через три дня я пошел в кинотеатр «Россия» на тот же фильм, так там сидело 90 человек. Зрителя понять трудно: с одной стороны, скучает, хочет что-то посмотреть, а с другой стороны — не ходит... ■